

Лу Юньфэй был озадачен:

— Вижу что?

— Кажется, ты ничего не заметил, — Бянь Цзиньюань посмотрел на своего парня и почувствовал, что его Фэй-Фэй действительно нечувствителен в эмоциональных вопросах.

Лу Юньфэй нахмурился:

— Так что я должен был заметить? Не держи меня в напряжении, просто скажи уже.

Бянь Цзиньюань немного подумал и спокойно сказал:

— Старшему нравятся мужчины, и Вэнь Минъи тоже парень. Фактически, если Вэнь Минъи захочет, они могут стать парой, так что ему не нужно будет беспокоиться о том, что будет, если старший найдёт себе партнера. Кроме того...

Бянь Цзиньюань посмотрел на Лу Юньфэя и тепло сказал:

— Я думаю, что Вэнь Минъи согласится.

Лу Юньфэй был потрясён:

— Невозможно! Мин-Мину явно нравятся девушки, и он не любит парней!

Бянь Цзиньюань улыбнулся и обнял его:

— А ещё ты сам раньше думал, что тебе не нравятся мальчики.

— Мне действительно не нравились парни раньше! — Лу Юньфэй закончил говорить, и тут же почувствовал головную боль. — Боже мой, это невозможно, нас всего трое в группе. Если и нашему молодому господину тоже нравятся мужчины, то Ли Юаньцин станет нашим единственным светлым пятном!

Бянь Цзиньюань чувствовал, что тот обратил внимание не на то:

— Ты на самом деле сосредоточен на Ли Юаньцине?

— Конечно, нет, я просто думаю... — Лу Юньфэй грустно нахмурился, не в силах закончить свои слова.

Бянь Цзиньюань вздохнул:

— Я знаю, о чём ты беспокоишься, поэтому я не сказал этого тогда.

— Тогда как ты думаешь, старшему нравится Мин-Мин? — Лу Юньфэй чувствовал, что не может этого понять. — Раньше я думал, что он просто считает Мин-Мина своим младшим братом. Теперь, когда всё так, ты думаешь, он действительно относится к Мин-Мину только как к своему диди?

— Я не знаю, — откровенно сказал Бянь Цзиньюань: — Я познакомился с Вэнь Минъи благодаря тебе. Мои отношения с ним не такие близкие, как между тобой и им, и я встречался со старшим Сы Цзюньдо всего несколько раз. Так что я не знаю, поэтому не хочу спекулировать чувствами других людей. Однако Вэнь Минъи должно быть для него очень важен.

— Влюбленность в представителя своего пола — вещь очень простая, но и не простая одновременно, — мягко сказал Бянь Цзиньюань: — Чем больше кто-то тебе нравится, тем более нерешительным и неуверенным ты становишься. Потому что боишься, наконец, признаться в этом и не только не получить желаемого результата, но и увидеть отвращения и отчуждения со стороны другого человека.

Я не знаю, как относится старший Сы Цзюньдо к Вэнь Минъи, но мне со стороны кажется, что Вэнь Минъи к нему испытывает действительно необычные чувства. Это не его проблема, потому что их отношения слишком отличаются от взаимодействия обычных братьев. Как бы ни был дорог младший брат, какой старший брат никогда не позволит младшему прикоснуться к ножу для фруктов и не разрешит тратить собственные деньги?

Но они ладят так: один идет вперед, другой делает шаг назад. Старший Сы Цзюньдо не осознает, что он слишком сильно вмешивается, а Вэнь Минъи не чувствует, что тот ограничивает его свободу. Это отличается от обычных братьев и друзей. Я не могу определить чувства, которые возникнут в результате этих отношений, но я думаю, что Вэнь Минъи будет нетрудно полюбить, если другим человеком будет старший Сы Цзюньдо.

— Значит, ты думаешь, что нашему молодому мастеру нравится старший, но он сам этого ещё не осознаёт? — уточнил Лу Юньфэй.

Бянь Цзиньюань кивнул:

— Верно.

Лу Юньфэй только чувствовал, что жизнь слишком сложная! Он и сам раньше думал, что натурал! В конце концов, он встретил Бянь Цзиньюаня, не выдержал и «согнулся». Теперь его хороший друг, как и он сам вероятно скоро перестанет быть прямым. Как ужасно! Их группа друзей состоит из трёх человек — двое уже согнулись. Было ли наложено на них какое-то проклятие, которое вызвало согнутость в их небольшом коллективе?

Бянь Цзиньюань посмотрел на него со спокойным выражением лица и утешил:

— Но мы до сих пор не знаем, что думает старший Сы Цзюньдо, так что тебе не о чем беспокоиться. Я думаю, что Вэнь Минъи, вероятно, не осознаёт, что его собственные чувства так сильно изменились. Следовательно, если старший Сы Цзюньдо не любит его или любит, но не собирается об этом говорить, то Вэнь Минъи этого не осознает и не понесёт никаких потерь.

Лу Юньфэй кивнул:

— Когда я в следующий раз встречу старшего Сы Цзюньдо, я должен хорошенько присмотреться к их отношениям и увидеть нравится ли ему Вэнь Минъи или нет.

Бянь Цзиньюань посмотрел на него сверху вниз и подумал про себя: «С твоей нечувствительностью к эмоциям, если только старший Сы Цзюньдо не признается прямо там, ты, наверное, ничего не увидишь».

Когда он подумал об этом, то почувствовал, что они просто два сапога пара. Лу Юньфэй и Вэнь Минъи обычно были очень смыслёнными, и их оценки также были высокими, но эмоционально они, кажется, были не слишком чувствительны.

По сравнению с ними, хотя оценки Ли Юаньцина не так хороши, он гораздо более чувствителен к эмоциям.

В этом отношении Ли Юаньцин действительно был светлым пятном этой троицы друзей.

Ли «светлое пятно» Юаньцин в этот момент сидел в машине Сы Цзюньдо. Он,

недоумевая, посмотрел на Сы Цзюньдо, сидевшего на водительском сиденье, и Вэнь Минъи, занявшего пассажирское: «Почему эти двое не разговаривают?»

Вэнь Минъи на самом деле очень хотел спросить Сы Цзюньдо, как тот сегодня погулял с Хань-Хань, но, учитывая присутствие Ли Юаньцина, он боялся, что Сы Цзюньдо не захочет говорить об этом перед посторонними, поэтому ему только и оставалось проглотить слова.

Что касается Сы Цзюньдо, то он посмотрел на Вэнь Минъи, который молчал после того, как сел в машину и подумал, не был ли тот недоволен?

Ли Юаньцин увидел, что в машине никто не разговаривает, и атмосфера становится действительно странной, поэтому попытался оживить её, спросив:

— Старший в последнее время занят?

— Не особенно, — ответил Сы Цзюньдо: — Во время празднования Нового года дел меньше.

— Это хорошо. Кстати говоря, старший всё ещё не женат?

Сы Цзюньдо не ожидал, что Ли Юаньцин спросит об этом. Он чувствовал, что это было немного странно. Как только он собирался ответить, он услышал, как Вэнь Минъи сказал:

— Почему у тебя так много вопросов? Ты сам всё ещё одинок?

«Я только задал два вопроса, хорошо! Когда больше трёх, тогда можно сказать много!»

Ли Юаньцин беспомощно ответил:

— Разве ты не знаешь, свободен я или нет?

— Тогда ты не знаешь, холост мой гэ или нет?

— Я не просто так спрашиваю.

Ли Юаньцин чуть не разозлился на Вэнь Минъи. «Маленький наивный парень! Для кого я всё это делаю? Лаоцзы делает всё это для тебя! Я хочу посмотреть, нравишься ли ты своему гэ!»

— Всё ещё холост, — ответил Сы Цзюньдо.

Ли Юаньцин поспешно задал давно подготовленный вопрос:

— Тогда, старший, какой тип тебе нравится?

Вэнь Минъи не ожидал, что тот спросит об этом, и невольно наострил уши, желая услышать критерии своего гэ для выбора партнёра.

Сы Цзюньдо не ответил, спросив в ответ:

— Тебя это так интересует?

— Ага, мне действительно интересно. Старший, ты такой выдающийся, нам, младшим, неизбежно будет любопытно.

Вэнь Минъи также воспользовался возможностью, чтобы задать свои вопросы:

— Правильно. Гэ, какой тип тебе нравится? У тебя есть собственные стандарты?

Сы Цзюньдо не ответил:

— Ты спрашиваешь меня, а что насчёт тебя? Какой тип тебе нравится, есть ли у тебя свои собственные стандарты?

Теперь, когда мяч был неожиданно передан Вэнь Минъи, он некоторое время поразмышлял об этом, прежде чем ответить:

— Я не думал об этом конкретно, но скорее милый тип. И с моим характером я не люблю слишком тихих.

Сы Цзюньдо, который совсем не считал себя милым:

— ...

Ли Юаньцин сидел на заднем сиденье, молча наблюдая за двумя людьми впереди.

Сы Цзюньдо так и не ответил на вопрос Вэнь Минъи.

Когда Вэнь Минъи вспомнил, что Ли Юаньцина всё ещё здесь, ему было неловко вновь переспрашивать гэ, и он планировал узнать это у Сы Цзюньдо после того, как они довезут Ли Юаньцина.

Увидев, что они перестали разговаривать, Ли Юаньцин только почувствовал, что это действительно слишком сложно для него. Одного раза хватило, чтобы спасти представление. Должен ли он спасти его дважды? Он подумал некоторое время и, наконец, решил промолчать. Забудь об этом. Так или иначе, Вэнь Минъи ещё не достиг просветления. Поскольку он не был просветлённым, не было нужды спешить. Даже Сы Цзюньдо не торопился. Почему он должен быть?

Сы Цзюньдо вёл машину полчаса, и довёз Ли Юаньцина до места, тот вышел из автомобиля, помахал Вэнь Минъи и медленно пошёл домой.

Вэнь Минъи снова спросил Сы Цзюньдо, сразу же когда Ли Юаньцин ушёл:

— Какой тип тебе нравится? Ли Юаньцин не может знать, но разве я тоже не могу?

— Ты хочешь знать? — Сы Цзюньдо взглянул на него.

— Конечно, — настаивал Вэнь Минъи: — Ты уже знаешь, какой тип мне нравится. Нет причины не рассказать мне, какой нравится тебе. Это было бы нечестно.

Сы Цзюньдо немного подумал и тихо сказал:

— Хорошо. Мне хотелось бы, чтобы мой партнёр был умным, с интересной личностью, ласковый и понимающий.

— Это всё? — Вэнь Минъи был потрясён. — Это так просто, и ты ещё не встретил такого человека? Может у тебя есть какие-то скрытые критерии?

Сы Цзюньдо взглянул на него и ничего не сказал.

Вэнь Минъи сожалел:

— Если бы я знал это три года назад до того, как у меня начался мой бунтарский период... Думаю, Лу Юньфэй вполне удовлетворяет твоим условиям. У него хорошие связи с твоей семьей и хорошие отношения со мной. Если бы вы двое действительно стали парой, тогда нам троим было бы легко поладить! Это я во всем виноват!

Вэнь Минъи хлопнул себя по бедру:

— В то время я был слишком непослушным и не познакомил вас двоих. Иначе как бы сейчас появился Бянь Цзиньюань.

Сы Цзюньдо:

— ...

Хотя Вэнь Минъи сожалел об этом, но дерево уже стало лодкой. Бянь Цзиньюань уже вцепился в Лу Юньфэя и никогда не отпустит. В конце концов, он не мог разлучить этих уточек-мандаринок и заставить Лу Юньфэя броситься в объятия своего гэ. Ох, какая жалость.

(п.п. □□□□ дерево уже стало лодкой. Образное значение: совершившийся факт; ничего уже не переделаешь; дело уже сделано.)

Сы Цзюньдо посмотрел на его лицо, полное сожалений, и устало сказал:

— У меня нет никаких чувств к Лу Юньфэю.

— Я просто буду знать, что у тебя есть какие-то скрытые условия, — Вэнь Минъи посмотрел на него. — Юньфэй — очень хороший партнёр, в которого можно влюбиться. Хорошо, тебя он просто не впечатлил.

— Да.

— Тогда к кому ты испытываешь чувства?

Сы Цзюньдо посмотрел на красный свет перед собой. Он остановил машину и некоторое время молчал, прежде чем сказать:

— Я расскажу тебе в будущем.

Вэнь Минъи ничего не мог сделать, кроме как кивнуть и сменить тему:

— Ты хорошо провёл время с мисс Хань-Хань?

Сы Цзюньдо повернулся, чтобы посмотреть на него:

— Кажется, тебя это сильно волнует.

— Конечно. Разве мне должно быть всё равно?

Сы Цзюньдо улыбнулся и снова спросил его:

— Как ты думаешь, мы хорошо провели время?

— Откуда мне знать?

— Ты можешь догадаться.

Вэнь Минъи посмотрел на улыбку на его лице и догадался:

— Повеселились?

Сы Цзюньдо немного подумал и ответил:

— Неплохо.

Вэнь Минъи:

— !!!

«Бля! Это слишком!!! Прежде чем встретить девушку, он отчаянно сопротивлялся, но после однодневного знакомства уже неплохо? Не значит ли это, что всё может развиваться дальше? Тебе разве не нравятся мужчины? Почему вдруг и женщины тоже?!

— Значит, она не будущая подружка? Можно рассмотреть вопрос о том, чтобы она стала постоянной?

— Будущая подружка?

— Это то, что сказал Ли Юаньцин. Ситуация с мисс Хань-Хань называется будущей подружкой.

— Он очень много знает.

Вэнь Минъи фыркнул:

— Он одной фразой раскрыл твои мысли?

Сы Цзюньдо ничего не сказал.

Вэнь Минъи снова фыркнул:

— Так ты всё ещё собираешься сопровождать мисс Хань-Хань завтра?

Когда красный сигнал светофора закончился, Сы Цзюньдо нажал на педаль газа и поехал вперёд, не отвечая на его вопрос.

Молчание означало принятие! Вэнь Минъи недовольно стиснул зубы, чувствуя необъяснимую раздражительность. Разве гэ раньше не говорил: «Я отказываюсь. Я не согласен!»? Теперь, теперь всё по-другому!

Твёрдый и негибкий Сы Цзюньдо! Я-не-хочу-встречать-её-Сы Цзюньдо!

Сы Цзюньдо молча улыбнулся, наблюдая за надутыми щеками Вэнь Минъи.

Он поднял руку и попытался дотронуться до головы Вэнь Минъи, но тот избегал его прикосновений:

— Не трогай меня.

— Я просто дразню тебя, — Сы Цзюньдо перестал пытаться потрогать его голову, когда увидел, что скоро действительно разозлит Вэнь Минъи. Он серьёзно признался: — Я не буду сопровождать её завтра. Не то чтобы ты не знал, что я не хочу с ней встречаться.

Вэнь Минъи был удовлетворён, когда услышал эти слова, но всё равно намеренно сказал:

— Разве не весело было сопровождать её?

— Я сказал это, чтобы подразнить тебя.

— Тогда, если ты завтра не будешь сопровождать мисс Хань-Хань, что ты будешь делать?

Сы Цзюньдо посмотрел на него:

— Что, по-твоему, я должен буду делать?

— Откуда мне знать, — прошептал Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо вздохнул и беспомощно сказал:

— Конечно, я буду составлять компанию моему милому диди.

Настроение Вэнь Минъи невольно улучшилось. Уголки его рта медленно приподнялись.

Сы Цзюньдо посмотрел на него, рассмеялся и спросил:

— Можно?

— Ты можешь, — Вэнь Минъи опустил голову, не в силах сдержать увеличивающуюся улыбку: — Я всё равно завтра буду свободен.

Так уж получилось, что он мог остаться дома с Сы Цзюньдо.

<http://bllate.org/book/13743/1214809>